

взять верх над своими противниками и в феврале 1347 года вступить в Константинополь. Признанный императором, Иоанн Кантакузен заключил с Анной Савойской договор, по которому сын ее Иоанн V делался его зятем и со-императором, сам же он сохранял за собой права самодержавного правления на десять лет.

Среди всех дворцовых революций Византии нет ни одной, где бы победоносный мятежник, — а Кантакузен стал таковым по воле обстоятельств, — выказал такую умеренность и такое благородство. Он не последовал примеру основателя династии Палеологов, который сделал безопасным юного Ласкариса, ослепив его. Второму своему сыну Мануилу он дал в деспотство Лаконию или Мизитру. Это византийское княжество обнимало уже большую часть Пелопоннеса, за исключением латинских владений в Элиде и Мессении; ибо еще в 1330 году могущественные баронства Каритена и Акова перешли в руки греков. Постоянные набеги турок и внутренняя анархия привели морейские города к решению предложить власть императору Кантакузену. Он с удовольствием дал бы свое согласие, так как мог рассчитывать, что после восстановления греческого владычества в Морее ему удастся покорить также каталанцев в Аттике и Беотии. До этого, однако, дело не дошло.

В Мизитре же Мануил правил с мудростью и силой до 1380 года. Он принудил морейских франков заключить с ним мир и союз; он помог им отразить турок и каталанцев и сделал в союзе с латинянами набег на Беотию, где Рожер де Лория отступал перед ним вплоть до фиванских стен¹.

Этот каталанский предводитель, потомок обессмертившего себя в Первой сицилийской войне адмирала, был маршалом герцогства Афинского и сменил Монкаду, который понадобился королю Фредерику в Сицилии. В это время каталанцы вовлечены были в ожесточенную войну из-за господства в Средиземном море, с 1350 года плававшую между Венецией и Генуей. На стороне Венеции были император Кантакузен и король Арагонский. Каталанские войска из герцогства Афинского присоединились в

¹ Cantacuz. Lib. IV, . 13, p. 90.